

Гета Жакене интервью Каунас, Литва

Интервьюер Жанна Литинская

Как ваша фамилия?

Девичья?

Нет, сейчас.

Жакене.

А имя?

Гета... В паспорте.

А мы сейчас будем говорить. Какое имя вам было дано при рождении?

Ентл, Ентеле всегда меня звали.

А как ваша девичья фамилия?

Ушпиц. Одни только в Литве были с такой фамилией.

А тут написано Ушпицайте.

Конечно, отец был Ушпицас, а я была Ушпицайте.

А мама Ушпицене, наверное?

Мама у меня умерла в 32 года, рождения после меня.

Вы маму не знали?

Нет, не знала, два годика мне было.

Вы родились в 22 году, а месяц и число какое?

Вот этот месяц какой?

Сейчас октябрь.

Вот в октябре, 18 октября.

А где вы родились?

Шакяй.

Шакяй, это литовский город?

Да, да.

А тот город ближе к Вильнюсу или к Каунасу?

Близко от Каунаса.

Он сейчас есть этот город и так же называется?

Да, там живет моя невестка.

Вот вы уже упомянули, что вас воспитала бабушка. Это мамина мама или папина?

Папина. Мамину я никого не знаю, только родственники.

Вот давайте мы поговорим о маминной родне, вы там меньше знаете?

О маминной я никого не знаю. Знала когда-то, они, когда война началась, убежали, потом в Израиль уехали. Много были и двоюродные братья, но такие близкие, как ее родители, я их не знала.

Ну вот вы не знаете, не успели, но отец вам не рассказывал, откуда мама родом?

Нет, он быстро, знаете, остались трое детей. Он быстро женился и мачеха была очень, как мачеха. И меня забрала бабушка и она мне была как родная мама. Она меня очень смотрела.

А как маму звали?

Хане Рохл.

А мамину девичью фамилию вы не знаете?

Знала, но сейчас уже забыла.

Но если вспомните, мне потом скажете, хорошо? Мама умерла в 32 года в 1924 году. Значит, она примерно 1892 года.

Она имела родственника, брата или двоюродного брата, свою клинику он имел в Германии. И она просила отца, это я знаю, чтобы он ее туда отвез. Может быть, он ее спасет.

А чем она болела?

От родов.

Но она же через два года умерла после родов.

Я помню, папа рассказывал, что она после родов уже не ходила на улицу. Помню, что папа рассказывал, она вышла на улицу. Вернулась и стала кричать-Горит, горит, горит- Что-то оставили, не вынесла, воспаление было. И ее увезли в Германию, там она умерла.

Вам сколько было?

Два года.

То есть, они при родах внесли какую-то инфекцию, антибиотиков не было.

И она умерла.

А вы были в семье не первой, были уже дети?

Три уже были.

Вы были четвертая.

Сестра сейчас еще живет в Вильнюсе. Финкельштейн Лея. Она больше будет знать, она старше немного меня.

А у нее есть фотографии? Теперь я понимаю, что о маминной родне мы больше ничего не узнаем, вы не знаете ни ее родителей, никого?

Нет.

Ну давайте тогда к папиной родне переходить. Вы знали бабушку и дедушку.

Да.

А прадеда вы не знали?

Нет, его не было в живых.

Ну как звали вашу бабушку и дедушку?

Бабушку звали....

Ну ту, что вас вырастила бабушку?

Я уже забыла бабушку даже.

Ну как вы ее называли дома?

Бабушку, бабушку. Ну знаете, у меня память совсем сейчас отказала.

А дедушку как, вы не помните?

Дедушку тоже точно. Дедушка умер от инсульта.

Сколько вам было?

Мне было уже наверное, 14-15 лет.

Уже девочка было, вы помните?

Да, помню я лежала в другой комнате. Слышу стук. Я прибежала, он уже разговаривать не может. Я побежала к врачу, они говорят, он доживет до пяти часов. Хотели папу вызвать на похороны, так я сначала спросила. Вызывать или нет, так он говорит, что нет. Это был такой день, торговый день четверг, так он сначала сказал. Нет, а потом как-то позвал меня и сказал, чтобы я пошла на почту и вызвала, я как-то поняла. Так пошла на почту вызвать папу из Шакяй, вернулась с почты, он уже был умер. Ну папа успел еще на похороны.

А похороны еврейские были?

Еврейские, конечно.

Ну расскажите еврейские похороны, вы же будете нам рассказывать традиции.

Никаких традиций.

А как хоронили дедушку?

Назавтра его хоронили. Он лежал на полу, накрытый черным и просто, ночью он умер, через ночь он кругом свечи горели. Очень... Молились, мужчины молятся

А вы не помните, вот был такой обычай, мне рассказывали, на похоронах надрезать одежду?

Да, да. Это надо, чтобы мужчина, женщинам не делают. Это было, умер дедушка, был его сын, папа должен был подрезать воротник. А сейчас когда мой муж умер, приехал мой сын с Израиля, так он не брился целый месяц. В Израиле он там Яков Зак. Правильная наша фамилия Зак, но здесь в милиции написали Жакас. А в Израиле он Яков Зак.

Вы потом ближе к послевоенному времени о сыновьях подробно поговорим. А дедушку когда хоронили, раввин был, молились?

Да.

А его положили в гробу в землю?

Да, конечно,

Ну у евреев кладут в землю без гроба, или были более современные.

Тогда просили положить в гробу, когда умирают, та вечером хоронят. Его еще держали через ночь и назавтра хоронили.

Ну сколько дедушке было лет?

Ему было не очень много лет, ну уже было примерно 72-73.

То есть, он родился примерно в середине того века, 1850е годы.

Да.

А бабушка.

А бабушка еще жила долго, бабушку как всех наших родных, всех застрелили немцы. И дядя был, и две тети были.

Это мамыны братья и сестры?

Да.

Ну будем о них говорить, я еще хочу только спросить, дедушка чем занимался?

У нас было свое... которое делает постное масло...

Заводик такой.

Не заводик, просто имел человека и имел камень, который масло выжимал.

Не сливочное, а то, что выжимает масло.

На базарах продают это масло из семечек.

Он был как-бы хозяином...

Да, потом еще делал из этого, которое не знаю как сказать...

То есть, остается от семечек, жом...

Нет, это выбрасывают, по-литовски мне бы легче было, который делает шерсть... Так у нас было две машины, которые пряжу делали.

А из чего делали пряжу, из овечьей шерсти?

Что привозили, то и делали.

Просто вам давали пряжу, пряли и за это платили деньги.

Да.

Было два веретена.

Мы вообще хороши жили.

Вот это масло продавал дедушка?

Нет, привозили для себя.

Поняла, это как аренда было, у него было производство масла, люди привозили семечки, делали масло и он за это брал деньги, и точно так же с шерстью было.

Да.

А это дома стояло или было отдельное помещение?

На шерсть которое делают бима. На кухне, большая кухня была, а постное масло, было отдельное совсем помещение большое было.

Я хочу, чтобы вы потом рассказывали о вашем детстве у бабушки и дедушки, а сейчас расскажите о папиных братьях и сестрах, вот вы уже сказали, что они все погибли. Если можете, хотя бы примерно, когда они родились, старшие или младше папы. Как их звали, чем они занимались, и если помните их жен и детей, что с ними стало. То есть, дети бабушки и дедушки кроме вашего папы, что вы о них помните?

Братьев не было.

Вы сказали, что были.

Бабушки и дедушки дети, которые погибли.

Расскажите о сестрах вашего отца. Вы сказали, что было две сестры.

Две сестры, одна с нами жила, с бабушкой. А...три сестры было.

Ну вот по очереди о них, какая была самая старшая?

Самая старшая была...это которая с нами жила.

Как ее звали?

Хана.

Она была замужем?

Да, дети были, трое детей было.

Как их звали, не помните?

Нет.

А муж ее был жив?

Мужа увезли в Мариамполь, его там мучили пока застрелили, потому что был такой разговор, что он помогает коммунистам, так его в Мариамполь увезли, когда пришли фашисты. В Мариамполь увезли и его еще мучили хорошо, сразу не убили, пока его застрелили.

А не помните как его звали?

Меер Кронрот, польский еврей был. У меня книга здесь есть, о нем тоже есть там.

Значит, это был муж Ханы. Хана жила в одном доме с вами?

Ну почти, потому что они имели во дворе другой дом тоже.

А, в том доме жила Хана. И Хана и ее трое детей были тоже расстреляны тоже?

Да. Одна дочка еще успела уехать в Каунас, хотела учиться, как узнала, что война началась, она убежала домой. А может быть, в Каунасе моя сестра в гетто попала, она еще сейчас жива.

Вот эта Лея?

Да.

Кстати, мы не сказали. Вы родились в Шакяе, а жили вы у бабушки в каком городе?

Пренай.

Вы мне потом о городке об этом расскажете. Значит, мы поговорили о самой старшей сестре Хане, она намного старше отца была?

Нет, самый старший, наверное, был отец, а она за ним была.

А отец какого года был, хотя бы примерно?

Я у него не жила и не знаю... Но когда война началась, ему было 56 лет.

То есть, он конца 1880х, а мама начала 1890х. И Хана примерно такого же возраста. Кто еще был, какие сестры?

Еще была Сарра.

Эта то, что в Пильвишкеи жила.

Нет.

Сарра где жила?

В Пренай, отдельно жила семья - муж и трое детей.

Тожже не помните их имена?

Девочка и два мальчика.

А имена...

Не помню.

А муж Сарры кто был?

Никто вообще, ничем не занимался.

А на что же они жили?

Я не помню.

А фамилию его и имя не помните?

Я помню сейчас, он на больших машинах ездил далеко, у него была машина. Она дома сидела, а он на большой грузовой машине ездил в дальние рейсы.

Не помните его имя?

Меер...нет, этого не помню.

А что стало с Саррой, с ее детьми, он тожже погибли?

Всех застрелили, ни одного человека не осталось. Всех в Пренае.

В первые дни оккупации или там было гетто какое-то, как они погибли?

Ну когда уже начались акции какие-то стрелять.

А кто жил в Пильвишкеи?

Это папина сестра была и муж был Янкл, помню хорошо, у меня фотография его есть тут.

А как папину сестру звали из Пильвишкеи?

...Не помню.

Ну Янкл, чем он занимался?

Имел хозяйство и магазинчик маленький около своего дома, маленький магазинчик и хозяйство, какой-то участок земли у него был, еще имел хозяйство всегда летом. Они детей не имели, так летом большинство у них проводила в Пильвишкеи.

Они тожже погибли?

Да, я помню, искали мужей, мужчин, так она говорит- иди спрячься. Меня не возьмут. Так он спрятался на чердаке, а ее забрали. А он потом побежал в деревню спрятался, так он остался жив.

Он пережил войну?

Да, он пережил войну и умер не знаю сколько лет уже умер, но он своей смертью умер. И он женился на другой. Но через много лет после войны.

А папина сестра погибла?

Да.

А братьев у папы не было?

Был один брат в Америке.

Он уехал в Америку...

Я не помню, когда я еще маленькая была.

А как его звали, не знаете?

Аврум. Аврум Жак, бабушкин сын он был. Папин брат.

Так у папы же фамилия не Зак, Зак по мужу фамилия. Папина фамилия как?

Ушпиц.

Так он Ушпиц был, папин брат.

Да.

А с ним связи никакой не было?

Было, было, много лет с ним переписывались. А потом пропал, я не помню.

Он там женат был?

Женат был и сын был у него известный, играл на скрипке там в Америке, и посылки он нам присылал, много чего.

Он уже после войны умер?

После войны я уже ничего не знаю о нем.

Ну теперь расскажите о вашем отце уже то, что вы знаете. Мы уже знаем когда он родился, он учился где-то отец?

Нигде не учился, имел магазин большущий магазин.

Но он хедер окончил, семья была религиозная?

Да, хедер он окончил, и дедушки и бабушка все умела на иврите и писать и говорить немножко, но занимались домашней работой.

Ну теперь о папе, он имел магазин, кстати, не знаете, когда была Первая Мировая война, их из Литвы не выселяли в Россию?

Нет, не знаю

Папин магазин был в Шакяе?

Да. Так было. Я работала в какой-то конторе, кончил в Клайпеде школу, у немки жила, училась на машинке печатать и стенография и много чего училась. И вдруг уже началась, сразу же начался слух, немка поставила Гитлера фотографию, и меня с сестрой выбросила нас оттуда.

Выгнала вас?

Да. Там еще одна родственница там жила в Клайпеде, так мы еще несколько дней успели побывать у нее и потом убежали.

Это когда война была?

Да.

Давайте назад, еще детство ваше...

Ну я считаю, что это детство.

Да, давайте назад. Об отце- у него был магазин, что в этом магазине было, промышленный или продовольственный?

Промышленный большой. И ружья были, у нас одна продавщица была. Так мачеха послала ее детей смотреть, не дает ли эта продавщица мне деньги, которая там торгует.

Это вы старше были?

До войны это было.

Вы говорили, что вас вырастила бабушка и вы жили в Пренае, а вы к отцу вернулись потом?

Потом к отцу вернулась, поехала в Клайпеду учиться... сестра там жила, родственники там были мамыны.

В каком году это было?

Это было в 1938-30 году.

Вы еще вернулись к отцу из Клайпеды?

Да к отцу вернулась.

Еще войны не было, она уже была профашистски настроена эта немка в Клайпедде немцы ходили и Гитлера. Еще войны не было, но она уже была фашистка.

Да. Сестра и брат приехали в Каунас и они попали потом здесь в гетто.

Давайте потом. Об отце, он женился на маме и было четверо детей, кто самый старший из вас?

Брат.

Какого он года?

Он был 1914 года.

Как его звали, брата?

Миша. Мейше. Следующая Лия.

Лия года 1916 примерно?

Да.

Потом кто еще был?

Я была.

Вы же сказали, что вы четвертая или вы третья?

Третья.

Так кто еще был?

После меня еще были.

Так умерла от родов не от ваших.

Нет.

А кто после вас был?

Девочка.

Как ее звали?

Лия, тоже Лия.

Как может быть тоже Лия?

Может, Лина, я не помню, она всего четыре месяца прожила.

А, поняла, значит, теперь мы восстановили. Ваша мама умерла от родов не от ваших, а от девочки, которая после вас родилась?

Да, да.

Значит, взрослыми стали вы, брат Мейше и Лея. После маминой смерти отец женился вторично?

Да.

Как вашу мачеху звали?

Мина.

Он привел ее в свой дом?

Да. Сразу.

Вот этот магазин отца был в доме?

Да, сразу в доме.

А вы помните ваш дом, где вы родились?

Очень помню.

Расскажите об этом доме в Шакая. Двухэтажный?

Двухэтажный каменный. Еще там был пожар, он большой ремонт должен был делать. Когда я была в Клайпедде, так он жаловался, что он не может мне помогать, потому что много денег уходит на ремонт, она все время говорила - один этаж будет одному сыну, второй- второму сыну.

А у них еще дети родились?

Два сына было у ней.

Это тоже ваши братья, отца дети?

Да, отца.

В каком году они родились, как их звали?

Одного звали, я не могу точно сказать.

Но они были намного моложе вас?

Ну я когда приезжала с Клайпеды, они были не маленькими совсем.

Ну будем считать начало 1930х годов. Значит, получается так, что у вас не сложились отношения с мачехой еще когда вы маленькая были?

Да.

Вас бабушка забрала сколько вам лет было?

Сначала два годика.

Она забрала только вас или старших детей тоже?

Только меня. А старшие остались у ней там у отца, мачеха. Она кончила 4 класса гимназии, Лея, и убежала в Клайпеду. Там родственники были с нашей стороны.

А она еврейскую гимназию кончила?

Литовскую в городе Шакяй.

А вы Шакяй помните, расскажите немного?

Да.

Вы же потом в Пренай жили.

Да, но приезжала. Приезжала иногда

Ну Шакяй это большой город был?

Нет, не местечко, но городок, немаленький городок.

Но евреев много было?

Только брата жена.

Это сейчас. А я имею в виду до войны, вот в те годы когда вы родились?

Ну до войны было много евреев, немало евреев, ну я из фамилии не знаю.

Ну вот до войны в те годы – это были еврейские городки?

Да, Пренай и Шакяй – это были еврейские местечки, а литовцы только по окраинам жили.

А синагоги были там?

Были синагоги. Бабушка ходила молиться, и не имела времени, и вечерами всегда ходила в синагогу. А дедушка не имел времени. Ходил в субботу на Шаббат, и когда праздники были. А так он был занят, очень много работы было.

А дедушка ходил в шляпе, в кипе не помните. Голова закрыта была?

Закрыта .

А бабушка в парике была или в косыночке?

И в парике и в косыночке как когда.

То есть, они были религиозными?

Религиозными, очень. Я даже должна сказать, что если я получила от кого-то письмо, мне надо было на улице стоять на дороге около дома. Мне надо было на улице стоять и просить кого-то отрезать конверт.

А почему?

Потому что нельзя было это делать.

Так это только в субботу.

Ну да если в субботу я получала письмо.

Ну вы сами подошли, расскажите как вы субботу отмечали?

Ничего не делали. В пятницу сварили обед и на субботу, чтобы он теплый был, надо было иметь человека, чтобы поставить духову перед тем, как зажинают огонь.

Поставили у вас в духовку?

У нас ставили, здесь место для дров, а туда в комнату была духовка, и туда ставили, перед тем, как зажигать огонь.

А кто ставил?

Женщину имели литовку, воду носила.

И она и огонь зажигала?

Да.

То есть, у вас была литовка, которая приходила по субботам.

У нас называлось «а шабес гой»

Да, у нас тоже. Ну может быть, в другой день бабушка тоже просила ее воду принести. Там у нас рядом было где воду берут, колодец. Так может быть она уже настолько я не могу помнить, или она просила или я ей приносила, считайте сколько времени уже прошло.

А что вы готовили на субботу, какой-то праздничный обед?

Да.

А что готовили?

Всегда носили в пекарню ставить. После того как из печки вынимают хлеб, ставить чолнт, вы знаете, чолнт- мясо, картошка, - вот такие вещи. И у каждого был горшок и надписанный чей он есть. И я ходила забрать. И когда дедушка приходил из синагоги, мы уже сидели и кушали.

Ну это было в субботу.

Да, в субботу.

А в пятницу бабушка зажигала свечи, не помните?

Да, только бабушка. Может быть, эти тети, у них там отдельные были, они тоже.

А Хана с вами была в Шаббат или отдельно?

Нет, с нами. С нами, Меер все время тут с нами жил. Он очень хороший человек, замечательный.

Он к вам хорошо относился, жалел, наверное, как к своей?

Очень хороший человек был, я его ни один день вспоминаю.

Он к вам, наверное, теплее, чем отец относился?

Конечно, намного теплее. Отца я практически не знала, такая маленькая. С бабушкой он не очень ладил, потому что дедушка чтобы меньше платить, он продавал золотые вещи. Чтобы меньше платить налог, он сделался, будто он часовщик. Но он умел это. Он набирал работу и долго не делал. Так он всегда с бабушкой ссорился - Зачем ты берешь, если ты не делаешь, зачем ты берешь - А я плачу- хватит вам ссориться. Вот это я помню.

А вы жили в одном доме, а то была вторая постройка во дворе?

Да, второй дом.

А вот этот дом в Пренае, где вы жили, тоже хороший был?

Двухэтажный, но маленькие комнатки.

Много комнат было.

Наверху две комнаты, внизу одна комната.

У вас была своя комната или нет?

Нет, я с бабушкой вместе жила и на софе- кровать такая, я спала.

А у бабушки своя кровать?

Я отдельно, а бабушка и дедушка отдельно спали в другой комнате.

И была столовая. Где вы кушали?

Да, была столовая, но всегда полно людей. Много людей, которые приезжали масло делать, полно людей было.

Так что бабушка еще их кормила?

Картошку она варила, они селедку покупали. Против нашего дома был базар, так они покупали селедку, она картошку наварит, и они кушали.

Самое вкусное картошка с селедкой.

Да еще помню, как сейчас, сколько мне было, может быть 3 или 4 года. Дали мне кусочек свиного сала. Что я знаю. Какая-то мне дала в руку, мне показалось, мне бабушка сказала, что у меня рука опухла. Очень строго соблюдали кошерность.

А у вас было свое хозяйство во дворе- куры, гуси.

Нет.

То есть, она это все покупала на базаре?

Да, да, это все покупали.

Вот расскажите. Вы помните, к резнику вы ходили или бабушка ходила?

Я большинство ходила к резнику.

А как его звали, не помните?

Нет.

А как он резал кур, не помните?

Ну повесил там место было где, место специальное за синагогой, там было, место специальное где резали кур.

Шхита называется. Где шойхет работает. А вот кроме кур мясо покупали у вас?

Покупали, привозили у нас кошерное.

Магазин был кошерный.

Нет, привозили, магазина специального не было.

А вот молочное употребляли, была посуда отдельная.

Да, не дай бог, взять ножик или ложку от молочного. И на Пасху на неделю только Пасхи, так наверху держали всю посуду, все приносили, все перемыли, и только это употребляли. А потом кошерная была. По-литовски «спинда», где держат, где держат посуду. Там камнем и горячей водой кошеровали перед Пейсахом.

А своя посуда была пасхальная на чердаке, часть приносил, а часть кошеровали. Ну эту которую приносили сверху, ее не надо было.

Ну да она целый год стояла. Она была кошерная. Перемыли только, было пыльное. Но кошерной не надо было делать. А так все время очень строго надо было наблюдать, смотреть, чтобы не взять ножик, которым сыр кушали, а потом мясо.

Ну вот вы уже подошли к празднику. Что вы помните о еврейских праздниках, как у вас отмечали. Вот Пейсах, вы уже сказали, что кошеровали посуду, как готовились к празднику, как его отмечали, как дом готовили к празднику.

Все выносили их дому. Чтоб не было ни крошки ничего, выносили, отдавали литовцам, ничего хлебного не было. Даже мой сын, он знает, что я сейчас не наблюдаю, он из дома принес хлеб, он соблюдает, а я тогда соблюдала как нужно. Я не верю, что она соблюдает, он ...

Ну о сыне потом поговорим. Вспомним Пейсах вашего детства. Мацу приносили из синагоги у вас?

У нас пекли дома. Не дома, а в самой Пренай была мацепекарня и выпекали много лет, там в самом Пренае покупали, не надо было ездить и очень смотрели и раввин смотрел, чтобы она была кошерная.

И раввин был в Пренае?

Да.

Как его звали, не помните?

Раввина я не помню. А шойхета помню, был шойхет, который ...

Как его звали, не помните.

Нет, мне вообще последнее время память очень плохая.

А синагога большая была в Пренае. Двухэтажная?

Обязательно, женщины наверху, мужчины даже было трудно подойти посмотреть. Наверху если стоять и хочешь посмотреть, что там внизу делается- много стояли. Тогда за место платили деньги.

У бабушки и дедушки были свои места купленные?

Да, да.

Типа ложи такой было у ее наверху.

Да

И вы с ней заходили туда?

Да.

А сам седдер пасхальный дедушка проводил?

Дедушка. Спрятал мацу, и я искала, всегда находила я.

Ну конечно находила.

Ну еще были дети.

А находили вы, подарок какой-то был?

Да, уже он обещал раньше подарок.

А что он вам дарил, не помните?

Что-нибудь из вещей.

Но они вас хорошо одевали?

Очень хорошо, мать если имеет несколько детей, она не может смотреть так, как она меня смотрела. Еще эти тети, которые жили там – почему это ты смотришь и ее любишь больше чем наших детей?- она говорит, ваших детей есть кому любить, а ее некому любить.

Они даже ревновали ее?

Ревновали, очень ревновали.

Но он тоже к вам хорошо относились?

Неплохо конечно. Особенно этот Меер, я закрою глаза и я его не забуду.

Мы говорили о Пейсахе. А вы помните, что бабушка готовила, какие блюда, может, вы ей помогали когда стали постарше. Что было на столе, кроме тех блюд, которые положены – картошки, яйца, зелень, а какие блюда она готовила праздничные.

Рыбу фаршированную обязательно.

Ну какие-то еврейские блюда вспомните- имберлах, трейлах, что у вас было на столе?

Ну имберлах и сейчас тоже еще делают в Шакяе, берут морковку. Морковку не еда, это закуска сладенькая.

А что было на столе?

Делали большинство буряки, мы делали чтобы они стали маринованные.

Квасили их.

И большинство варили такой суп, мацу накрошили, картошку отдельно варили, большинство- с муки ничего нельзя было варить.

Но можно было из мацовой муки - кнейдлах она делала.

Кнейдлах обязательно, галки вот это делали.

Бабушка вкусно готовила?

Не очень.

Поэтому вам не запомнилось. Но она сама готовила или эта литовка, которая приходила?

Нет, она сама. Но она тоже все была не очень аккуратная, я помню, мне не очень нравилось.

То есть, вы немного брезговали.

Не так уж брезговала. Но мне последний год не очень нравилось.

Когда стали взрослой девушкой. А вот во время седдера, кто задавал дедушке вопросы эти, помните четыре вопроса? Кто-то из детей?

Не помню

А Илью-пророка ждали. Наливали стакан с вином?

Нет.

Ну хорошо, про Пейсах поговорили, как остальные праздники отмечали, много же праздников, вот сейчас Рош-А-Шана, Шавуот, Йом-Кипур.

Ну просто стол нужно было делать, я уже молодая уехала до войны еще было сколько времени.

Вы уехали, вам 16 лет было, если в 1938 году.

Да, в 1939 году уже бежала.

В общем, вы год жили в Клайпеде, я поняла. На Йом-Кипур постились дедушка и бабушка?

Да, с вечера кушали и до завтра до вечера.

А вы кушали?

Я тоже постилась, не знаю, сколько мне лет, пока я там была. Я тоже постилась, когда я была здорова. Сейчас я уже больной человек.

Больным не нужно поститься.

Я еще пока не начались инфаркты все эти болезни, я еще смотрела. Я потом уже перестала смотреть.

Скажите, а вот после Йом-Кипура идут осенние праздники - Суккот, Симхат-Тойре, у вас отмечали их?

Да, да.

Сукку ставил дедушка?

Сукку ставил. Мы имели свой коридор перед тем, как зайти в комнату. В кухне у нас был такой не знаю как сказать, был такой круглый из веревки и открывала эти туда...

Типа веранды такой было?

Сами сделали. Намного раньше сделали шалаш такой, и у нас эта сукка была прямо в доме. Дедушка допоздна сидел в сукке, уже когда холодно становилось, он заходил домой погреться. А так он все время там сидел, кушал там.

В тоже там кушали?

Вместе там, но не сидели. А он сидел и молился.

А Симхат-Тойре вы помните праздник, вот мне рассказывали, что Тору выносят из синагоги, вы помните такой праздник?

Нет, я знаю такой праздник из Каунаса, как мы еще в синагогу ходили. Дети приходили, танцевали, пели. Подарки дарили деньгами.

А Хануку вы помните?

Тоже помню.

Ну дедушка вам давал деньги?

Конечно, обязательно. Хануку и Симхат-Тойре два праздника, когда деньги дарят детям.

А вот Хана, они приходили к вам? Я понимаю, что на праздники все вместе были за столом?

Да, да.

А обычно они питались с вами или отдельно?

По всякому было.

Но особых споров не было из-за денег, только бабушке не нравилось, что Меер набирал работу и не выполнял.

Только единственный спор был, который мне не нравился. Он такой человек хороший, а она с ним не ладит из-за этого, если ты не можешь, если ты не хочешь, зачем ты берешь у людей работу, чтобы ходили к тебе несколько раз. Ничего другого, он ничего не говорил.

А вот за эти годы, вы жили у бабушки с 2 до 16 лет почти, вы виделись со своими братиком и сестрой- брата как звали?

Миша,

С Мейше и Леей. Вы виделись?

Он жил здесь, он женился, он сидел в тюрьме.

Когда?

За гетто. Выдали, что он вроде выдал какую-то малину, где дети были. А он говорил, что это неправда.

Так он после войны сидел уже?

Да, да, после войны.

Нет, давайте мы еще до войны. Вот пока вы видели у бабушки, вы видели с ними?

Очень редко. Они жили у отца, а потом уехали в Клайпеду тоже.

И Лея и Мейше?

Да.

Мейше учился где-то?

Он только школу окончил.

Он был обычным рабочим?

Да, да.

Рабочим. В ОРТе он не учился?

Он работал у наших родственников, у тех у которых фабрика была тканей.

В Клайпедде тоже?

В Клайпедде. А сестра там в конторе работала.

Я поняла. Ну вот вы пошли учиться в Пренае наверное?

Да.

Куда вы пошли учиться?

В гимназию.

А в начальной школе вы не учились?

Кончила школу и пошла...

Давайте про школу. Вы прошли в еврейскую школу?

Да.

Сколько лет вы там учились?

Четыре года.

А потом?

Потом в гимназию.

Еврейская тоже была гимназия?

Нет, литовская гимназия.

В Пренае была?

Да. Только что два или три раза в неделю приходили учителя с еврейской школы учить нас религии, два-три раза в неделю.

А много было евреев учеников в литовской гимназии?

Нет, не очень.

Ну вот сколько было- вы были, еще кто?

Я... в моем классе было три.

Вы помните, как их звали, вы же наверное дружили?

Нет, не дружили.

А с кем вы дружили, с литовскими девочками?

С литовскими девочками, с еврейскими девочками.

Хорошие отношения были?

Хорошие, хорошие. Вечером уйду, я только говорю бабушке особенно в пятницу, в субботу чтобы она больше налила, чтобы горело долго, чтобы мне не надо было зажигать свечи.

Так куда вы уходили?

Гуляли с девочками.

А где в Пренае гуляли?

В кино ходили, и так просто гуляли. Были еще у нас... девушку прислали, чтобы работали, чтобы могли уехать в Израиль, помните такой случай?

Нет, я не помню такого случая.

Девушек из разных мест прислали сюда работать на киббуцах.

Учиться, чтобы ехать в Израиль.

Нет. Помогать людям работать, чтобы они имели право ехать в Израиль бесплатно.

Так вы тоже там работали?

Нет, мне не надо было работать, я училась еще тогда.

Это они учились сельхозработам всяким, все, чтобы уехать в Палестину?

Да, да.

Так вы этих девушек знали?

Знала, я там была, это считался... как...там собирались и левые и правые.

И сионисты и коммунисты.

Да, да, я ходила где коммунисты.

Подпольная комсомолка была?

Да, да.

То еще в Пренае или в Клайпеде?

В Пренае, в Пренае. У бабушки.

А почему вам нравилось где коммунисты?

Мне там больше нравилось, люди лучше мне нравились.

Там были только евреи или литовцы тоже?

Только евреи.

То есть, они рассказывали о Советском Союзе.

Я этого не помню, я только помню, что я ходила, и много мы там проводили время, больше чем на улице конечно. Сразу из дому после гимназии еще поужинала и ходила там.

Но в комсомол вас не приняли тогда еще?

Нет еще.

Но вы знали, что это опасно, эта организация же была вроде как подпольная?

Ну знала, ну меня никто еще не задержал за это. Моего дядя Меера его задержали и послали в Мариамполь за то, что давали они собирали деньги людям, которых посадили. Так он помогал.

Посадили подпольных коммунистов, так он собирал деньги, чтобы им помочь.

Да, так он помогал и приходили просить – он давал. Так сделали, что он тоже коммунист. И послали в Мариамполь мучить его, сразу на месте им мало было смерть его.

Скажите, в литовской гимназии вы хорошо учились?

Не очень легко.

А как к вам учителя относились к еврейским детям?

Очень хорошо. Недавно - ну как недавно уже несколько месяцев один, который учитель математики увидел меня с мужем – идут, вот такие глаза, когда я появилась такая, которые знают, что я должна была быть убита.

Он еще старше вас?

Намного старше меня, муж не хотел подойти к нему, я с мужем, если бы я одна шла. Я бы подошла к нему, я с мужем шла на Мицкявичус улице, где раньше тюрьма была. Он говорит - нечего ходить, пусть они думают как хотят.

А литовская гимназия платная была или нет?

Мне кажется, что нет.

Сколько вы лет там проучились?

Четыре года.

То есть, неполный курс.

Неполный.

И уехали в Клайпеду к своему...

Сестра жила в Клайпедо и она меня просила приехать и там учиться. И думали, что я кончу там.

И вы с ней вместе арендовали комнату у немки?

Да, да.

И учились на курсах стенографии и машинописи? Это были курсы от Джойнта?

Это были платные курсы. Брат и сестра давали деньги. Она работала в конторе на заводе а он рабочим. И что-то он успел убежать, раньше

Почему?

Что-то они очень злились на него...

То есть, уже были отношения к евреям не очень хорошие?

Очень плохие- ходили по 10-15 человек – вон-вон.

Уже фашистские организации были здесь всю именно в Клайпедо?

Да.

А вот с отцом, он приезжал к вам с бабушкой?

Очень редко, очень редко. Знаете, как раньше было ехать – сейчас за час. А раньше надо было ехать, один в Мариамполь, потом Вилковишкис, пересадки. Целый день надо было ехать.

А скажите ,вот гулять кроме кинотеатра куда вы ходили - был какой-то парк там. Вот кроме базара, я представляю себе маленькое местечко- был какой-то парк, синагога?

Синагога – совсем другое дело, в конце местечка.

В центре костел был какой-то?

Был костел.

А вы в костел не заходили, не интересно было?

Нет, не заходила. Заходила один раз уже после этого, я приезжала, была свадьба у знакомых, так я заходила, а так не заходила.

В Пренае чем занимались евреи- торговали?

Пекарни, эти которые парикмахеры, портные... вот этим занимались. Другие магазинчики имели небольшие. Но большинство один хороший магазин был литовский, а так остальные, а так евреи все торговали.

А врачи были евреи, вы болели в детстве, вызывали врача бабушка?

Я очень болела, у меня ангины были.

Слабое горло было?

Горло, очень высокая температура была, и уехала в Россию, у меня пропало это.

Ну а врачи были евреи, не помните, каких врачей приводила бабушка?

Нет, не помню.

Ну хорошо. Что было дальше, вот вы в Клайпеде какое-то время, и после Клайпеды вы поехали к отцу, так получилось?

Да, к отцу.

Как он вас принял?

Так себе, он не радовался и не злился. Но я ним ничего общего не имела. Я приходила - я там начала работать в Шакяе.

А где вы там работали?

В конторе какой-то. Не знаю, как по-русски сказать.

Но это еще до прихода советской власти было?

После прихода, их уже выгнали из дому.

Ну это уже когда пришли Советы. Их выгнали?

Да.

Так давайте вы еще какое-то время до прихода вы целый год жили до советской власти. Советы пришли в 1940 году. Вы какое-то время жили у отца, работали в конторе.

Я пошла домой поздно вечером, с инженером поздно работали, нужно было писать в книгах, я очень любила эту работу, и долго сидела, бухгалтерские карточки я в книгах все переписала. И потом меня проводили инженер и директор тоже проводил - прихожу домой, только мои постели лежат, и все никого больше нету. Я ничего не стала им говорить, я пошла назад в контору. И там женщина жила, которая убирала и смотрела. Она спрашивает, почему я вернулась. Я говорю, не знаю где пропали ключи. Назавтра отец пришел - где ты спала? - Здесь, видишь, где работала там и спала.

Так они что, не пустили вас в дом?

Я не пошла. Не знала, где они находятся, мне ничего не пришлось сказать.

А где они были?

Их послали в другой дом жить, с ребечей, рабина женой.

Это когда пришла советская власть.

Ну да.

То есть, это уже был 1940 год, их выселили из дома.

Ну да, мне ничего не пришлось сказать, нашли только мои постели, ушла в парадной, который лежал на столе- перележала, считается, что переспала.

Кстати, мы не спросили, как вашего папу звали?

Герц- сын по моему имени.

И папа пришел сказать, что их выселили?

Почему ты не пришел сказать - я одна буду спать в таком доме большом? Смотрели через окно мне оставили одну комнату - один коридор большой и они ушли жить в другие комнаты. Так мне когда я лежала, светили через окно смотреть, не тащат ли из магазина.

Подождите. Это уже при Советах было?

Да.

Так кто вам светил в окно?

Люди какие-то.

А родители жили в другом доме, а вам оставили одну комнату. Вот когда пришли Советы, высылали из города?

Нет не успели.

Если бы выслали. Может быть, они бы остались жить

Может быть.

А кого-то выслали?

Выслали, выслали, наших родственников выслали. В этом самом же доме, половину их, половину нашего, так живут в Израиле. В этом же самом доме, половина их, половина наша, так живут в Израиле.

А вот в Пренае бабушку и дедушку, у них, собственно, и забирать было нечего, их не раскулачивали, дом не забрали у дедушки и бабушки в Пренае?

Не забрали, не забрали, продали после этого как приехали с России.

Так, понятно. Теперь перед войной вы жили у отца, а где Лея, Мейше были?

В Клайпеде.

Только вы приехали, они остались в Клайпеде?

Ну сначала а потом они переехали в Каунас. А как стали там немцы орудовать, они приехали в Каунас.

Значит, Лею и Мейше война застала в Каунасе, и они попали в гетто.

Да, и спрятались, специально делали такое укрытие, и люди делали в самом гетто, так они погибли. А Мейше, мой брат сделал не в гетто, а другом месте, и он был женат и забрал жену, его родителей и Лею. И они все остались живы.

Как жену Мейше звали?

Не помню, он там в гетто женился.

Ну вот вы говорили, что после войны его в чем-то обвинили?

Обвинили, что он там в гетто выдал малины детей.

Тогда была детская акция?

А Лея говорит, что это неправда, она уверена, и может это доказать, что это выдуманно.

Так что, его судили?

Судили, и отсидел, 10 лет, но он половину отсидел.

Амнистия была когда Сталин умер?

Может быть, я не помню.

А Лея еще было не замужем, девушка?

Да, Лея еще была не замужем.

Получилось, что перед войной вы были в Шакяе, а они в Каунасе.

Да.

Вы еще ни с кем не встречались?

Не встречалась я.

Расскажите, как началась война.

Я услышала, что началась война, я бежала в контору. Ключи у меня от стола. Я думала, может, надо какие-то документы.

А что это за контора была?

Инженер, который делал и приезжал, транспортная контора...

Война началась – бомбежка была или что?

Мы поехали в Вильнюс.

Это уже когда война началась?

Перед этим, в Вильнюсе уже была война. Он меня забрал, узнал, что я не живу с родителями.

А где вы жили?

У родственницы жила у старушки одной, у маминой родственницы.

Подождите, вы ушли из этого дома, когда их выселили, к маминой родственнице.

Я еще до этого, они знали, что их выселяют, сказали, что мне там места не будет, и сказали, чтобы я шла жить к маминой родственнице. Я стою смотрю, бегут несут там всякие перины, подушки. И я уже знала, что везут людей и мне придется уезжать.

Куда везут?

В Россию увозили людей.

Раскулачивали, вы думали, что это вывозят людей, а это уже была война. Ну и что дальше был, вы пошли в контору?

Я пошла в контору. Они говорят, никуда не уходите, а то мы уедем и вас оставим. Так я только побежала у отца, где он жил, побежала посмотреть если он есть. Я его увидела. Попрощалась и ушла.

А вы ему не говорили, чтобы они тоже эвакуировались? Ничего не говорили, чтобы он тоже эвакуировался?

Ничего не говорили.

Он не думал уезжать...Я правильно поняла. Что практически в первый день войны вы уехали?

Он меня увез, сначала поехали искать его жену, жену директора.

Это еврей был или литовец?

Литовец-литовец, Шакалис, очень хороший человек. На лошади поехали в Вильнюс. Приехали в Вильнюсе, свою жену он не нашел. Он повез меня на три километра -если в меня не попадет бомба, так приеду забрать вас. Еще одна женщина русская сидела, она увидела, что едут. Она там жила, там работала, она села вместе с ним и уехала. А меня одну оставили за городом. Сидела-сидела и плакала. И все -таки он приехал.

Вы с бабушкой не простились?

Нет.

Началась война, вы не успели ни с кем попрощаться. Вы же не знали, что вас ждет, думали, что это ненадолго.

Ничего не знали, ничего не думали. Я только уже когда в России была, узнала... Тоже не знали, что здесь делается. Люди стреляют здесь и все. Литва уже была в 1950 году свободна.

Литва была в 1944 году свободна.

А я приехала в 1946.

Ну хорошо, этот инженер приехал за вами. Жену он нашел свою?

С ней вместе приехал.

Тожже на лошади?

Нет, на машине.

И что было дальше?

Она была очень недовольна, ревновала.

Но у вас же были просто дружеские отношения?

Ну конечно, но она же не знала. Увидела меня молодую. И он молодой еще был, хотя он меня и пригласил идти погулять и все. Я говорю- только один раз посмотрят, что я с вами иду, уже весь городок будет об этом говорить. Я никогда никуда не ходила, никуда с ним не пошла.

А дети у них были?

Нет. Она была, мне кажется, беременная.

Ну и вас взяли они в машину, что было дальше?

Он уехал, а еще инженер был Хахлымов, инженер был у нас, они уехали на фронт.

Подождите, что они вас оставили в машине, куда-то довели?

Привезли в Смоленск в какую-то больницу. Она окончила, медсестра была.

Не помните, как звали его жену?...Ну неважно. И они вас на этой машине до Смоленска довели?

Да, до Смоленска. И они ушли на фронт, а она осталась там. Меня послали в поле работать, а я говорю- я ничего не умею делать. Так меня послали в какой-то городок к какому-то комсомольскому работнику.

А вы уже вступили в комсомол тогда?

Нет еще, не поступила. В комсомольскую организацию послали, чтобы он мне нашел какую-то работу. Он меня послал куда-то переночевать эту ночь, назавтра я опять к нему пошла. Смотрю - евреи ходят. Я спрашиваю - Откуда?- Они говорят- Из Польши.

Уже тогда бежали из Польши.

Я им рассказываю, как я убежала. Что вы думаете, здесь погибать, давайте поедем дальше. Они мне сказали.

То есть, они уже знали, что фашисты уничтожают евреев и они вам сказали. Это было в Смоленской области?

В Смоленской области.

Вы там были недели две, недолго?

Недолго, мы уехали на поезде в теплушках. И попали в какой-то около Ульяновска, недалеко от Ульяновска я жила.

А город не помните какой?

Не город, там городок маленький под Ульяновском.

И вы там всю войну были?

Всю войну.

Вот вы приехали, как вас приняли, где вас поселили?

В семью, жена и дочка была. Русский. Муж был уже на фронте.

Вы одна там жили?

Одна была.

А как они к вам относились, еврейка из Литвы приехала?

Очень хорошо относились, только что я один день пошла за водой принести, пошла на речку, я скользнула и по горло попала в речку. Платье на мне заледенело. Уже был поздняя осень. Я уже начала работать в детском доме, я побежала. Она платье мне дала одеть, а на ноги ничего не было.

А у вас какие-то вещи были с собой?

Никаких вещей, ничего, пальтишко у меня было, вот у меня есть фотография, сын ищет, но я не нашла. И я там была...

Так вы работали в этом детском доме всю войну.

Я там была а потом переехала, и работала уж не в детском доме, а где люди живут, в общежитии. Я смотрела.

Это все в этом городке было под Ульяновском?

Да, да. В Ульяновск я часто ехала, на базар ехала.

А вы получали паек какой-то, на что вы жили, ведь многие голодали в время войны.

Я не голодала. Купила... Я работал уже на заводе во время войны...

Значит так, вы работали...

Сначала работала на заводе рабочей и получала рабочие карточки. Я эти карточки все время теряла, я не знаю, что со мной стало. Один раз положила в рукав и пошла спать и, видно, я сняла кофту и потеряла и кто-то поднял. Утром эта женщина с Ленинграда она была. Очень хорошо я с не жила.

Это все вы снимали у этой русской?

Нет это когда я работала на заводе.

Подождите. Вы сначала работали в детском доме, потом на заводе?

Да.

Так вы в общежитии жили в том же, где и работали?

Да. Так она меня будит- вставайте, надо идти в столовую. А я плачу- с распухшими глазами- Она говорит- что случилось, я говорю- карточку опять потеряла? Она меня успокаивает, у нее муж был в Ленинграде и присылал ей посылки?

Там же была блокада, какие посылки.

Но это уже значит после войны было. Победа была. Она мне уже начала кормить, давать еду. Потом она уехала к мужу и все, и потеряли связь и все.

Вот вы говорили, карточки, ведь голодали люди, а вы как выходили из положения, в детском доме вы там питались?

Не в детском доме, я приходила забирать детей, а люди уходили на работу. И никто меня не кормил. Я только хозяйкой, которая меня приняла жить, сама первая как приехала, она меня немного кормила.

А в общежитии?

В общежитии я уже на заводе работала.

И получила эти карточки, и кроме них, у вас ничего не было?

Карточки, откуда могло что-нибудь быть. И там было в это время жило в общежитии много людей- 100 или 150, так не знала. как смотреть – или около кровати, чтобы хлеб не украли, или около плиты, чтобы консервы не забрали. Там жили такие, которые нигде не работали и кррали. Они специально свет тушили и крали у людей еду.

Я понимаю, что вы там были до 1956 года. А день победы вы помните. День 9 мая, отмечали как-то там, где вы жили?

Не помню.

Как вы узнали, как вы вернулись в Литву?

Я послала письмо дяде.

Какому?

В Пильвишкеи который жил. Это муж моей тети.

Так они же погибли.

Он убежал, я же вам говорю, Янкель, у меня фотография есть его. Я ему послала письмо и он передал Лее. И я от Леи получила письмо.

А Лея где жила после войны?

В Каунасе, она осталась в Каунас.

И она, наверное. Вам сообщила, что все ваши погибли, она уже знала об этом.

Не помню, писала она или нет. Писала, чтобы я не торопилась приехать.

Почему?

Потому что здесь еще было очень беспокойно, еще людей стреляли.

Литовцы, лесные братья?

Да, да, лесные братья, они тоже. Не торопись приезжать. И я еще ждала, первым делом очень трудно было билет получить.

Она вам должна была вызов прислать?

Нет, уже не нужно было никакой вызов. Но я много часов стояла в очереди, достать билет было очень трудно. Так я одному человеку что-то понравилась, он стоял первый или второй и говорит- Девочка, я передумал, не буду ехать, станьте в мою очередь. Я стала и получила билет и я поехала.

Это был уже 1946 год, какой месяц? Летом. Всеной, когда. Не помните?

Это было весной.

Вы еще не были замужем?

Не еще. Я через год замуж вышла.

Вы приехали в Каунас к Лее?

Да

Лея еще тоже одна была?

Да, еще была одна.

Где она жила там

Здесь в Каунасе на Мицкявичуса, у тех которые дома помогают, работают дома.

Она была домработницей у кого-то жила?

Да, такая маленькая комнатка.

И вы там поселились вместе?

Да.

Ну и как вы встретились, сестры после войны?

Встретились - хорошо встретились.

Ну вообще у вас были теплые отношения. Вы же не вместе росли.

Не то, что вместе бы жили. Конечно не так.

Но кровь родная...

Но когда мы вместе в Клайпеде жили, так мы уже тогда...

Все-таки сестринские отношения были теплые?

Конечно, конечно.

Ну вот что было дальше, вы приехали в Каунас и узнали, что вы фактически ответить втроем - Мейше уже сидел тогда, уже был суд?

Он сидел, потом его выпустили и у нас жил. Я уже замуж вышла.

Хорошо, теперь давайте послевоенное время. Вы вернулись в Каунас, вы устроились куда-то на работу, вы вернулись после войны, где вы работали, в Каунас вы вернулись?

Тоже начала в конторе какой-то работать, меня не прописали, так мне отказали в работе.

А, у вас прописки не было.

Ну да. Хотя мне было написано в каком-то документе – разрешено ехать в город Каунас, а прописки не было. Так и я и сестра ходила много раз, пока решили, что меня пропишут.

Так вас прописали?

Да, и жила вместе с сестрой, а потом вышла замуж. Она уехала в Вильнюс сразу, мне оставила эту комнатку.

То есть, уже было где жить, немного лучше было.

Да.

Ну как вы познакомились с вашим мужем, кто он, расскажите теперь о нем немного. Где вы познакомились?

Я начала работать в ресторане, официанткой.

Тяжело было бегать.

В контору не приняли тогда, и как раз он пришел, пришел Шакалис.

А Шакалис выжил?

Да, он вернулся с фронта, она жалела, что она ехала тогда. Мне бы ничего не было, не надо было ехать, она ему говорила... Хотел у нее узнать, где я нахожусь. А я ее оставила тогда и уехала и больше не знала. И он мне рассказал тогда в ресторане, что ее бы мучили еще как, чтобы узнать, где я нахожусь.

Так вы вышли за него замуж?

Нет.

Он фактически вас спас, если бы не он, вы бы здесь остались и погибли.

Конечно.

Интервью с Ентл Жакене. Вот кстати, имя Гета когда у вас появилось?

В России.

А почему Гета, тоже тоже не русское имя - еврейское или литовское?

Не знаю, вообще, в поликлинике я Гертруда, а в паспорте Гета.

В общем, они сказали, что имени Ентл нет, почему они написали Гета, они не понимали имени Ентл?

Я им ничего не говорила. Наверное, Ентл им было тяжело.

И они переделали как Гета.

Чтобы легче было.

Мы остановились на том, что вернулся Шакалис.

Он вернулся. А она долго о нем ничего не знала. Так она несмотря на то, что она по-русски не умела и злилась на них, она женилась на русском.

Она вышла замуж, она думала, что он погиб.

А она потом получает письмо, что он был ранен, лежал долго в больнице и что он скоро приедет. Так она что не нужно ехать. Что она уже замуж вышла. И все. И он здесь в Каунасе женился.

А вам он не предлагал выйти за него замуж, когда вы встретились?

Нет, нет, ведь он намного старше был.

Ну хорошо, вы работали официанткой, как вы познакомились с мужем, он просто пришел как посетитель?

Да, как посетитель. Мой один знакомый его привел, ему не понравилось, что я в такую работу работаю, Шакалису. Он спросил, как вы попали на такую работу? Я говорю, чтобы жить, будешь работать.

Это Шакалису не понравилось?

Шакалису не понравилось.

Считались, что официантом это не престижно. Все правильно, можно было хоть кусочек съесть в те голодные годы, нужно было как-то выживать, все правильно сделали. Как вашего мужа имя и фамилия, вы познакомились в ресторане, как его звали?

Калмин Зак.

А записано было Жакас?

Так это записали в милиции.

Неправильно, это ошибка? Какого он года рождения, чем он занимался?

Он 1925 года. На три года моложе.

Откуда он родом, где он родился?

Шалкенай, недалеко от Шауляй.

Кем его родители были, чем они занимались?

Отец умер от аппендицита еще до войны. Он ждал, в пятницу его схватило, он думает, как-то в пятницу поехал, подожду и не успели, увезли в Шауляй, и там он умер. А мать осталась с 12 или 11 детьми, точно не знаю. Одна дочка была и одиннадцать братьев.

И они все были в оккупации во время войны?

Всех застрелили, только мой муж и еще его один брат остался.

А он был в оккупации муж?

Он спрятался около дома в сарае и видел всех своих...

Он не был эвакуирован, он во время войны был в своем городе?

Он в гетто был, потом в Германии был

А в каком он лагере был?

Не помню

И он видел, как всех его братьев и сестру застрелили?

Видел, как всех вывели из дому. Как стреляли, он не видел, как из дому вывели, так он и брат видел.

То есть, когда вы с ним познакомились, он совсем молодым был, и он вернулся только из Германии?

Нет, он работал где-то на стройке в России, забыла, какой город, на стройке.

Это уже после Германии он работал в Донбассе?

Нет, не в Донбассе.

Это его послали, они же рассматривали тех, кто бы в лагере как предателей, и посылали на стройки.

Чуть живой был, так он еще убежал чуть раньше и сюда приехал.

Ну и когда вы поженились?

Мы скоро, он сказал- думаешь или нет, я не имею где жить, я согласилась, я его взяла в комнату. Я даже такая, что стыдно сказать, я его не пустила сесть рядом. У меня сейчас девушка живет временно, так она и два и три часа с парнем бывает, и нету стыда нету ничего.

Другое время, в общем, вы себя сохранили до свадьбы для мужа.

Да.

А у вас была какая-то свадьба или просто расписались?

Нет, родственники сделали обед.

Лея была...

Лея была.

А у вас платье было новое?

Нет, в каком шли, в таком и на свадьбе была.

А кольца были у вас?

Да, кольца были.

А вот немного вернемся назад, вы уже перед войной не соблюдали еврейские обычаи, вы уже комсомолкой были...

Никакой комсомолкой, и дети даже мои не были.

Так вы вообще не поступали?

Нет, ни какой комсомол.

Но в синагогу вы не пошли свадьбу свою регистрировать?

Регистрировали в синагоге, у нас есть раввинское свидетельство. Сейчас не буду искать, оно очень старенькое. Я еще пошла, куда купаются.

В микву перед свадьбой?

Да.

Так в Каунасе была синагога?

Да.

И миква была?

Да. И миква была, надо было идти в микву.

Вы по-настоящему по-еврейски вышли замуж, и под хупу пошли?

Да.

Редко кто после войны уже шел под хупу.

И миква нужно было идти, и встречать обязательно мужчину одного или двух после миквы.

Это после миквы, я даже не знала.

Да.

А на свадьбе разбивали стакан, посуду?

Это нет.

В общем, вы вышли замуж по-еврейски и в ЗАГСе зарегистрировались?

Все как надо было.

Ну и как вы жили дальше, в этой одной комнате, или вы получили квартиру какую-то?

Получили, много было, у мужа тогда знакомые были.

А муж куда устроился на работу?

Он работал зеркала делал. Простой рабочий, окна ставил, зеркала делала. Мастерская была, очень много лет работал, неплохо жили.

Эти мастера хорошо получали. А вы продолжали работать официанткой? Или ушли?

Нет, ушла. Сразу забеременела. Старший сын у меня родился в 1947 году.

Как его зовут?

Ари.

Вы такое еврейское имя дали?

Да.

Этот тот, что в Израиле сейчас?

Да.

А младший?

Младший Дов.

А Герц- это кто?

Герц мой сын.

А я говорю о ваших детях.

Так у них свои дети.

Я говорю ваших детях- ваш старший сын Ари, 1947 года. А второй сын ваш?

Герц.

Какого он года?

1952.

Значит, вы родили Ари, а потом через несколько лет Герца. Между сыновьями вы не работали уже?

Нет, нет. Не работала и вообще потом не работала.

По-настоящему еврейская женщина должна заниматься домом и детьми.

Поэтому у меня и пенсия маленькая, пенсия мужа, 233 литы.

Это меньше ста долларов. Понятно. И вы жили в Каунасе всегда?

Да.

Потом получили квартиру вот эту?

Другая была в старом городе, потом там свалили ту квартиру и мы эту получили.

Вы соблюдали после войны еврейские обычаи, у вас отмечали праздники дома?

Да, да, конечно, не так как до войны.

Но шаббат, наверное, нельзя было отмечать, мужу приходилось работать

Работать надо было, конечно, идти, и даже в гимназию ходили, но не заставляли ни писать ничего.

Я понимаю, это в те годы. А после войны вы же старались в субботу ничего не делать или вы в субботу делали?

Стараюсь и сейчас не стирать, ничего...

Но свет приходится зажигать, вы же не в Израиле, где все автоматически.

Ну конечно.

И вы с мужем хорошо жили, любили друг друга?

Очень хорошо, он очень хороший человек был.

Он не был членом партии?

Нет нет.

А как вы восприняли смерть Сталина. Вообще как вы к нему относились, отец народов?

Враг народов.

Вы это тогда уже знали?

Тогда уже. Сколько я читала, я очень любила читать, всегда газеты все читала. Сколько он людей убил. Самые лучшие люди были что он послал на смерть.

Я поняла. Скажите, вы своих сыновей воспитали в еврейском духе, ваш сын председатель общины. Он еще в советские времена знал, что он еврей.

Да.

А дома у вас на каком языке говорили после войны?

На идиш.

И сын знает идиш?

Он его хорошо знает.

Какое образование получили ваши дети?

Этот кончил спортивный институт.

В Вильнюсе или в Каунасе?

В Каунасе.

Чем он занимался, каким видом спорта?

Футболом.

А Ари?

Ари футболом. Ари... очень сейчас он только на второй курс перешел.

Я о ваших детях говорю?

Старший сын работает на военном заводе в Израиле.

Что он окончил?

Он окончил здесь народно-хозяйственный институт.

Он экономист. На ком он женился кто его жена, еврейка?

Да, еврейка.

Как ее зовут?

Рина.

А когда они уехали в Израиль, в какие годы?

В 1971.

В самом начале ...А вы не хотели уезжать с мужем?

Он боялся, у него с сердцем не очень хорошо.

То есть только поэтому.

Он боялся жары.

А вообще тянуло туда?

Тянуло, но он боялся. А сын мой, с ума сходишь, он тоже боится из-за войны.

Так это Герц окончил спортивный институт?

Да, он на заводе сейчас работает. И спортом занимается, спортивный судья.

А кем он на заводе работает?

Не знаю, он уходит в семь и приходит в семь.

Скажите, ваши сыновья учились в советской школе, стали пионерами, комсомольцами...

Никто не стал пионером.

А почему?

Они не хотели.

У них было такое отношения, вы когда-то увлекались коммунизмом.

Мне нравился не коммунизм, а эти люди мне нравились.

А им что, советская власть не нравилась, почему они не хотели стать пионерами? Вы же когда-то увлекались коммунизмом, им что, советская власть не нравилась, почему они не хотели в пионеры поступать? Или их не принимали?

Нет, они просто не хотели.

Но их не заставляли?

В школе одного заставляли учитель истории заставлял, сделали ему специально чтобы переэкзаменовать. Даже в армии он не поступил в комсомол.

Они оба служили?

Герц месяцами только А Яков в Израиле полностью

Вы же говорили, что ваш сын Ари?

Нет Яков мой сын. Ари мой внук.

Так, поняла, он служил здесь в армии?

Да.

И в 1971 году он уехал?

В 1971 году он уехал с женой.

У Якова как зовут детей?

Арнольд там родился.

Чем он занимался?

Ничем не занимается, нашел себе подругу и ничего не делает. Он говорит, что музыкой, и больше ничем. Яков еще работает, скоро уйдет на пенсию.

А в каком городе он живет?

В Тель-Авиве.

Вы были там?

Нет, ни разу.

Вам тяжело ехать?

И тяжело...и сын был Герц, и у них было очень тесно в квартире маленькая квартира тяжело принимать.

А Яков кем работает?

Все время на военном заводе.

Он в армии не служил в Израиле?

Месяцами.

А Герц на ком женился, как его жену зовут?

Женя она еврейка с России, но она здесь родилась.

Сколько ему лет было, когда он женился, лет 25 было?

Да.

Он кончил физкультурный институт.

У Герца и Жени дети - Ари и Дов.

Сколько им лет?

Ари тринадцать, а Дову двенадцать.

У них разница в год?

Ари на второй курс перешел- 19, а этому 13.

В каком институте Ари?

Он мне так много наговорил, что я не поняла...

Ну кто он- инженер, гуманитарий?

Всякий-всякий.

А вот ваши внуки, они в общине бывают еврейской?

Сейчас уже нет, сегодня я не знаю, Герц поехал...Я его спросила – ты тоже зайдешь, так он взял детей.

То есть, ваши дети полностью считают себя евреями и соблюдают традиции?

Да, да.

И Герц кошерность соблюдает?

Кошерность конечно нет.

Но праздники они отмечают?

И так она не очень.

Невестки у нас не очень.

Она не очень большая хозяйка.

А вам помогает, она же в этом доме живет?

Ничем.

А сын?

Сын –да. Много, он очень много потратил здоровья на меня, у меня пять инфарктов было И сейчас за короткое время три недели в двух больницах.

Наверное, он знает, что мама ему тоже отдала хороший кусок жизни. Вы очень своих детей любите, и так вселили им любовь к себе тоже, так должно быть.

Ему будет очень тяжело когда я умру. Потому что она музыковед, она в концертах, театрах, а дети уйдут из дому, одного оставить и уйдет.

Ничего, вы дольше живите, тогда ему будет лучше. Вы мне скажите, вот в советские годы муж работал рабочим. Вы не работали, вы материально неплохо жили?

Неплохо, неплохо, он хорошо зарабатывал и мне не считал, сколько он мне давал, сколько надо было.

И у вас хорошие отношения были. А вы ездили отдыхать куда-то?

Каждый год.

Куда вы ездили?

Во многих местах – большинство много лет в Палангу, без детей ехали, а Пренай ... Пренай...

А где вы в Пренай отдыхали?

Друскенинкой я ехала здоровье свое поправить в санаторий...

А на юг вы ездили?

Нет.

Вы снимали дачу?

Во многих местечках ездили. Дачу брали на все лето с детьми.

А вы бывали в Пренай, в Шакия, там есть могилы?

Есть, есть.

И эти могилы евреи сами поставили на местах расстрела.

Наверное. Раньше каждый год два раза в год ехала. В Пренай реже. В Шакия сразу местечко, не надо ехать, пешком ходишь.

Ваш муж до какого возраста дожил, когда его не стало?

Уже 11 лет я сама, 70 лет ему было.

А что с ним было?

Инфаркт был и с сердцем плохо было, и это, я боюсь даже вспоминать, у Герца тоже неважно с сердцем.

Все будет хорошо. А мужа вашего хоронили по-еврейски?

Да.

Что значит по-еврейски, он тоже лежал на полу и тоже свечи были?

Нет, этого ничего не было. Держали его, чтобы Яков мог приехать с Израиля на его похороны, так держали его в морге бальзамировали почти неделю держали. Потом уже некогда было дома, так поставили около дома, стоял несколько часов, и потом в синагогу повезли. В синагогу все знакомые пришли побыли несколько часов а потом уже...

А вы с мужем ходили в синагогу в 1970-1980е годы?

Да, ходили, ходили.

Часто?

На праздники только.

И вы и Пейсах отмечали дома последние годы?

Не так, как было раньше у бабушки.

Вы сейчас член общины, вам помогает община?

Помогает.

У вас патронаж есть или кто?

Человек есть два раза в неделю и посылку сейчас получили перед праздником. Я сейчас, я считаюсь первой группы.

Вот послезавтра Рош-А-Шана, Новый год, вы не можете никуда пойти?

Нет, я не могу я уже три года не могу никуда пойти.

А раньше вы отмечали где-то, шли в синагогу.

Ходили всегда в синагогу наверху иногда немного, чтобы побыть вместе с мужем внизу, сходила обычно посидеть там.

Скажите. В советские годы вы не чувствовали притеснения евреев?

Ничего не чувствовала.

А то, что Литва стала независимой как-то повлияло на вашу семью... Сейчас все наши страны- и наша и ваша, мы все говорим о том, что советская власть- это плохая власть. Литовцы особенно называют эти годы оккупацией. Вы тоже так считаете или нет?

Мы не чувствовали чтобы к нам плохо обращались, ничего плохого не чувствовали и на работе. И сын никогда не жаловался. Чтобы его чем-то попрекали. Сейчас именно больше чувствуешь, что нападают, есть такой Морза, если вы слышали, он вместо Гитлера хочет пойти Мурза...

Скажите, то что Литва стало независимой для вас никак не стало?

Как жили так и работали и все было нормальной

А теперь расскажите несколько слов о брате и сестра. Лея вышла замуж в Вильнюсе?

Да.

Как ее фамилия по мужу?

Финкельштейн.

У нее дети есть

Есть сын один.

Как его зовут?

Арнольд.

Так у Леи Арнольд и у Якова Арнольд?

Да.

Может дедушку так звали.

Нет, так они просто выбрали.

Муж ее умер?

Да.

Как его звали, мужа?

Не помню.

А Мейше. Он отсидел срок и жил здесь. А потом они уехали в Израиль.

Нет он умер после того как вышел жил еще пять или шесть лет. У него появилась опухоль в голове и он умер.

А у него дети есть?

Хана в Америке живет и Шлойме злесь в Каунасе живет. У него семья есть.

А жена Мейше?

Жена ... не умерла, она в Шакяе живет.

Как ее зовут?

Я ей звоню часто.

А вы не вспомнили, как бабушку звали?

Соре, Сарра, а дедушку не помню

Спасибо большое.

Описание фотографий.

1. Эо мой отец, имя Герцл фамилия Ушпиц. Эо 1930е годв незадолго до его гибели. Фото сделано в ...
2. Моя мать еще молодая. Есть лет 20 еще до замужества на голове какая-то повязка есть.

3. Дядя Янкл, муж тети из Пильвишкеи. А вот, стати, его судьба. Он умер..женился после войны.Он долго не женился, птом женился и он умер. Нашли его в леу у него инфакр бьыл.
4. Это я, Ентл, фото 1947 гда, я только презхала в Каунас на фоне памятника.
5. Фотография какой-то длеревенской еврейской свадьбы...еврейскую ли литовской. Я не уверена...На этой свадьбе играют музыканты, мой муж стоит второй слева, его брат со скрипкой. Не знаю, как его звал, фотография довоенная...Фото Никулас...Не помню его имя.
6. Это я с мужем, фото сделано в Каунасе, фото баулас, сразу после свадьбы. 1947 год.
7. Фотогаия 1951 года, я мужм и со старцшисм сыном Яковом, студийная фотогафия.
8. Фото 1949 года я со старщим сыном.
9. Я с мужм и два сына.ЦУ вас дачи ничего не было, сдаа, дачи – нет.
10. Моя сыновья во дворе нашего старого дома, который раньше жили.
11. Мы купили автомобиль Победа, муж купил- мужа. И мальчики, старшему лет 13 НАЧАЛО 19760 ГОДОВ. Продавл0 другую не купил...А на Пбеде вы ездили тдыхать, наверное куда-то? Он меня вез еще много лет на маленькой машинке.
12. 1964 год, семья Мейше Сарра – Сарра бабушку звали или ее. Его жена Сарр. А бабушку не помню Их дети- дочь в Амеик еХана. И мальчик, котоырй здесб живет Шлойме.
13. Это дни учебы старций сын Якеов в армии в учебке. А слева его какойхто товаищз. Учебная чсть 1968 год грод Рига, он былв учебкею.- Он там плакал зхорошо, ему там было тяжело.- Почему? Потому что был его немного старше. Надо было строго, он строгости не любил. Его сержантом сделали- часто звонил.
14. Это младший сны Герцас в кипе держит на рукх младенца – его младжший сын Дов, ждалили обрезание. И вы своим тоже жделали-конечн, все по еврейским законам. Бз этого не считаестя ереям. Сейчас в синагоге да мужчиы евреи ода женаты на литовках, одного и второго жена делала детям обрезание литовка.
15. Это я мужем , одна из посоледних фотографий с ним.
16. Это семья моего с рашего сына, котрый живет в Израиле- слева Яков, его жена Рина, она писатель – что оа пишет- не знаю я не читала ее книги- ее книши издаются. Я не знаю. На коокм языке. Они здесь были дв енедели, так она д трех часов ночи лежала и читала. Я говорб- как можно так много читать И мальчик- Арнон, он и в Вильнюсе Арнон.

